

УДК 94

**Крым в годы Великой
Отечественной войны:
обзор фондов
Государственного архива
Республики Крым**

Н. В. Колышницина,

*Государственный архив
Республики Крым,
г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация*

**The Crimea during the Great
Patriotic War:
review of fonds of the State
Archive of the Republic
of Crimea**

N. V. Kolyshnitsina,

*the State Archive of the Republic of Crimea,
Simferopol, the Republic of Crimea,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2022 г., работа автора заняла I место в 3-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности.

Аннотация

К настоящему времени существует обширная литература, посвященная различным аспектам истории Крымской АССР в годы Великой Отечественной войны, однако многие вопросы, такие как эвакуация учреждений и организаций, настроения гражданского населения, создание ополчения, жизнь мирного населения во время оккупации в ней практически не отражены. Задачей настоящей публикации является обзор фондов Государственного архива Республики Крым, в которых сосредоточены документы военного периода. Общее количество фондов, в составе которых хранятся документы, датированные июнем 1941 – маем 1945 г. – более 230. В первую очередь это архивные фонды горкомов и райкомов партии, в которых отложились сведения о проведении мобилизации и эвакуации, создании народного ополчения и истребительных батальонов, данные о восстановлении сельского хозяйства и промышленности в 1944–1945 гг. Во-вторых, это документы периода оккупации, которые сосредоточены как в фондах организаций и учреждений, которые не прекращали свою деятельность в годы оккупации, были воссозданы оккупационными властями по примеру досоветского времени, или были созданы в период оккупации. Кроме того, большой объем информации о жизни полуострова в период оккупации был собран и проанализирован в 1944–1946 гг. в ходе работы Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и нанесенных ими ущерба гражданам, колхозам и общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Крымской АССР и Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны. Хорошо иллюстрируют жизнь полуострова в годы оккупации и документы архивного фонда Крымского штаба партизанского движения.

Abstract

Currently, there is extensive literature devoted to various aspects of the history of the Crimean ASSR during the Great Patriotic War, but a lot of issues, such as the evacuation of establishments and institutions, the sentiments of civil population, the formation of militia, the life of civilians in occupation, are weakly reflected in it. The goal of the present publication is a review of fonds of the State Archive of the Republic of Crimea where the wartime documentation is kept. The total number of fonds where the documents dated June 1941–May 1945 are

kept is over 230. They are primarily the archival fonds of the party's city and regional committees, which contain information about mobilization and evacuation, formation of the people's militia and destroyer battalions, agricultural and industrial rehabilitation in 1944-1945. Secondly, those are the documents related to the occupation period, kept in the collections of establishments and organizations which went on running during the years of occupation and were reestablished by the occupation authorities according to the pre-Soviet model or were created during the occupation. Besides, a vast amount of information related to the life in the peninsula under occupation was collected and analyzed in 1944-1946, during the operation of the Crimean Republican Commission for Investigation of Crimes of the German-Fascist Invaders and damage caused by them to the citizens, collective farms, civic organizations, state enterprises and establishments of the Crimean ASSR, and the Crimean Commission on the History of the Great Patriotic War. Besides, the life in the peninsula under occupation is vividly shown by the documents of the archival fond of the Crimean Headquarters of the Partisan Movement.

Ключевые слова

Мобилизация, эвакуация, Крымская АССР, фонды Государственного архива Республики Крым, народное ополчение, оккупация, пропаганда, партизаны, земельные общины, управа, истребительный батальон, Великая Отечественная война 1941-1942 гг.

Keywords

Mobilization, evacuation, the Crimean ASSR, fonds of the State Archive of the Republic of Crimea, people's militia, occupation, propaganda, partisans, agrarian communities, council, destroyer battalion, the Great Patriotic War of 1941-1942.

Тема Великой Отечественной войны многогранна, давно и планомерно изучается отечественными и зарубежными учеными. Очень подробно рассмотрены вопросы хода боевых действий, планирования и организации оборонительных и наступательных операций, дипломатические проблемы, поставки по лендлизу, трудовые подвиги тыла. Вопросам жизни мирного населения на оккупированных территориях, проблемам начального периода войны не с точки зрения проведения боевых действий, а жизни мирного населения, перестройке промышленности, деятельности учреждений и организаций в условиях начавшейся войны, эвакуации из прифронтовых районов и жизни населения в период оккупации внимание стало уделяться только в последнее время.

В Государственном архиве Республики Крым (далее – ГА РК) имеется значительный комплекс документов, раскрывающих различные сферы жизни Крымской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Вопросы организации быта, формирования добровольческих соединений, обороно-массовой работе и эвакуации учреждений, предприятий и населения отложились, главным образом, в фондах органов партийного управления: областных, городских и районных комитетов ВКП(б) и ЛКСМ, а также в фондах Государственной (республиканской) плановой комиссии при СНК Крымской АССР, Симферопольских больниц и некоторых личных фондах. Физическое состояние документов удовлетворительное. Документы по больше части машинописные. Материалы, отложившиеся в указанных архивных фондах достаточно активно изучались исследователями, но в первую очередь их интересовала деятельность партийных организаций на местах в условиях начавшейся войны. Вопросы организации быта и эвакуации изучались мало и только в контексте более глобальных проблем. Проблема заключается еще и в том, что многие документы на сегодняшний день остаются не рассекреченными, а, следовательно, и доступ к ним большинства ученых ограничен.

Великая Отечественная война для Крымской АССР началась с бомбардировки фашистскими самолетами 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут Севастополя.

Уже в 4 часа утра в Симферополе состоялось расширенное заседание бюро обкома партии. За период с 22 июня по 23 октября 1941 г. состоялись 23 заседания бюро обкома ВКП(б), на которых были рассмотрены 174 вопроса жизни и деятельности республики в условиях начавшейся войны.

Уже в первые дни после объявления о начале войны сектор информации Оргинструкторского отдела Крымского областного комитета ВКП(б) начал собирать ежедневную информацию об откликах населения на германское нападение и мобилизацию. Первые сводки весьма оптимистичны. Так в информации от 23 июня 1941 г. читаем: «На всех предприятиях промышленности и транспорта Крымской АССР, на стройках, в колхозах, совхозах, учреждениях, санаториях, учебных заведениях вчера и сегодня прошли митинги, организованные горкома, райкома и первичными организациями ВКП(б). О размахе агитационной работы в эти дни свидетельствует тот факт, что, например, в одном Ичкинском районе проведено за сутки свыше 200 митингов! Интерес к нашему слову сейчас огромный. Партийный информатор Маяк-Салынского района передает ряд фактов, когда на митинги приходят также семидесяти-восемидесятилетние старики, старухи и подбадривают молодежь идти на разгром фашистов. Некоторые горкомы и райкомы стараются проводить митинги где только можно, охватывая все население. Вчера в Симферополе с краткими речами выступали лекторы обкома и горкома в театрах, кино. Был устроен, по инициативе самих лекторов – тт. Бейлис и Глузман митинг также в центральной сберкассе, после чего очередь людей, пришедших за изъятием вкладов немедленно рассеялась» и далее: «В колхозах им. Сталина и им. Чапаева (Биюк-Онларский район) выступили женщины-колхозницы, тт. Абибуллаева, Абдураимова, Таранова, Кремнева и другие и потребовали от своих мужей идти на фронт добровольцами, заявив при этом: “Можете не беспокоиться, с сельскохозяйственными работами мы сами справимся!” Это было вчера вечером. И сегодня утром, раньше обычного, колхозницы артели им. Чапаева вышли все на работу, а к ним присоединились их дети-школьники»¹. Патриотический подъем был действительно весьма высок. Однако на этом фоне стали ярко высвечиваться и явления, названные в информации обкома «отрицательными». Косвенно об одном из них уже было сказано в цитируемом отрывке – очереди в сберкассах и стремление населения изъять вклады, и это было явление весьма характерное. В единой связке с ним – очереди у ларьков и магазинов².

*Народные ополченцы
Балаклавы на занятиях
по изучению стрелкового
оружия. Август 1941 г.
ГА РК, фотофонд, оп. 5,
д. 71.*

*The people's militias of
Balaklava at small arms
training. August 1941. The
State Archive of the Republic
of Crimea, photograph
collection, series 5, file 71.*

В последующие дни в информационных сводках горкома основное внимание обращается как раз не на всплеск патриотических настроений, а на негативные факторы. Об этом говорят и донесения с мест, например, Алушта 25 июня: «Если до 22 июня Алуштинские магазины продавали ежедневно не более 4-х тонн разных круп, то 22 июня – раскупили 10,5 тонн. Если за 20 и 21 июня было получено вкладчиками из сберкасс всего 16 483 руб., то за один день 22-го изъято вкладчиками 72 545 руб. За этот день ликвидировали свои счета 109 вкладчиков»³.

Для курортных районов полуострова самой тяжелой задачей стала эвакуация курортников, среди которых были и те, кто подлежал мобилизации, а также кадровых военных. Проблема обострялась тем, что крымский автопарк с трудом справлялся с вывозом мобилизованных на фронт крымчан, для всех остальных транспорта не хватало. Последний поезд на Москву ушел в конце июня месяца, а в санаториях и на курортах оставалось большое количество отдыхающих⁴.

Остро стоял вопрос по уборке урожая. Но его смогли решить достаточно быстро: на уборку были направлены школьники и домохозяйки. В первых числах июля при выходе на работу им уже приходилось вооружаться: «при выходе на работу колхозники берут с собой на всякий случай какие-нибудь холодное оружие: топоры, вилы, ножи, косы. На всех возвышенных местах, по дороге, у мостов расставлены дозоры самообороны»⁵.

Ближе к осени все чаще начинают встречаться сведения о панических настроениях среди населения, что обострялось приближением фронта и вражеской пропагандой⁶. Например, информатор Крымсоюза т. Цырлин отмечал, что «в связи с приближением фронта вновь наблюдается желание ряда сотрудников уехать из Крыма», вторит ему и партинформатор Симторга Монжале: «настроение некоторых работников продолжает оставаться паническим. Отдельные люди больше заняты эвакуацией своих семейств, чем делом»⁷.

1 августа 1941 г. на промышленных предприятиях были проведены митинги по созданию «Фонда обороны страны». Все митинги прошли с большим подъемом, «при дружном, единодушном голосовании были приняты постановления об отчислении в Фонд обороны страны каждый месяц однодневного заработка до окончания войны, до тех пор, пока не будет уничтожен проклятый враг»⁸.

В сентябре 1941 г. началась работа среди населения по организации сбора теплых вещей и белья для Красной Армии, инициатором которой выступил коллектив симферопольской швейной фабрики им. Крупской⁹. Отчеты о сборе вещей также регулярно встречаются в сводках горкомов и обкомов.

В сентябре 1941 г. в Крыму по инициативе Обкома ЛКСМ был проведен XXVII Международный юношеский день (МЮД). При его подготовке Обком ЛКСМ призвал горкомы, райкомы и первичные организации обратить особое внимание на необходимость подчинить всю подготовку МЮДа усилению военной работы среди молодежи, вовлечению новых юношей и девушек в ряды народного ополчения, группы самозащиты, борьбе за высокое качество военного обучения. Было рекомендовано провести военно-тактические учения народного ополчения в полевых условиях с показным тушением авиабомб и пожаров. В воскресенье 7 сентября 1941 г. был проведен второй комсомольско-молодежный воскресник в фонд обороны Родины¹⁰.

О деятельности Союза советских художников Крыма в начальный период Великой Отечественной войны следует сказать несколько слов отдельно. Очень емкую и глубокую характеристику ей дал в своем докладе, написанном в 1944 г., сразу после освобождения полуострова, Я. П. Бирзгал: «Большинство художников, объединенных Союзом Советских Художников Крыма активно включились в общее

дело обороны Родины. До оккупации Крыма врагом, Союзом была развернута большая работа в области политической агитации и пропаганды средствами изобразительного искусства (издание печатных агитплакатов массовым тиражом, выпуск окон ТАСС и художественных плакатов и карикатур на злободневные оборонные темы, художественное оформление казарм, военно-призывных пунктов и т. п.), в области организации эвакуации музейных ценностей из Крыма»¹¹.

В конце лета – начале осени 1941 г. началась эвакуация материальных ценностей с полуострова. В первую очередь вывозилось оборудование промышленных предприятий, техника, зерно, скот и культурные ценности – экспонаты крымских музеев. 15 августа 1941 г. было принято постановление СНК Крымской АССР об эвакуации колхозников¹². Вопросы эвакуации техники и скота были проработаны специальными инструкциями¹³. Сложнее дело обстояло с вывозом культурных ценностей. Следует отметить, что и сохранившиеся в архиве документы слабо освещают этот вопрос, материалов 1941 г. мало. Это в первую очередь машинописная копия дневника В. С. Малкова, уполномоченного Комитета по делам искусств СССР, руководившего эвакуацией крымских музеев в Керчи¹⁴. Об эвакуации Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского и ее деятельности в Ереване рассказывают также два дела из одноименного архивного фонда¹⁵. Косвенные данные по этому вопросу имеются также в документах фондов Крымской организации Союза художников Украины, Народного комиссариата просвещения Крымской АССР и личном фонде краеведа и искусствоведа А. И. Полканова. Это приказы, постановления и указания Наркомпроса о восстановлении сети культурно-просветительских учреждений, личные дела художников, занимавшихся эвакуацией крымских музеев, и статьи-воспоминания А. И. Полканова о деятельности музеев в годы войны¹⁶.

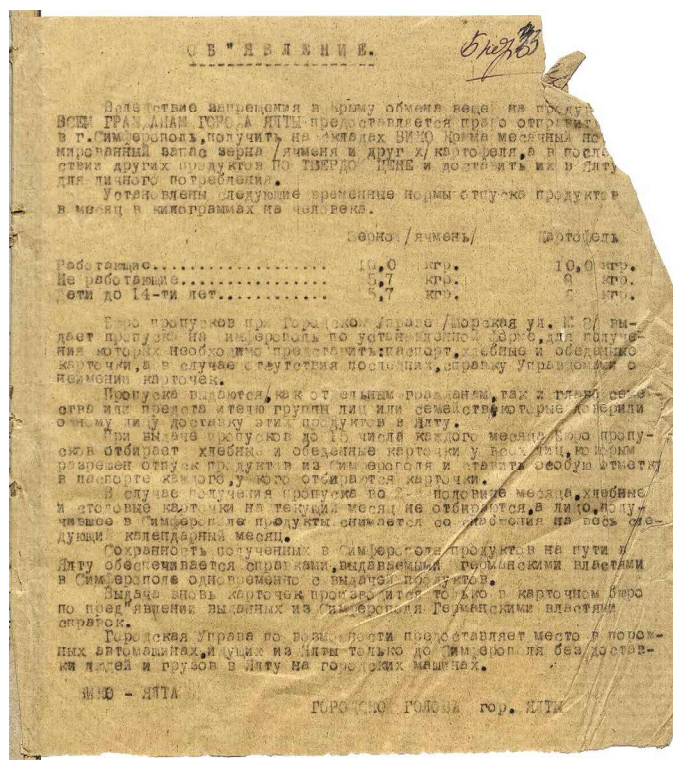
Большинство учреждений и организаций Крыма продолжали свою работу в штатном режиме. Например, книги приказов по больницам г. Симферополя за первую половину 1941 г. одинаковы: указана численность больных, определены даты дежурств врачей и среднего медперсонала, увольнение и прием на работу, командировки, очередные отпуска. И только с конца августа – начала сентября начинают появляться приказы об увольнении в связи с «эвакуацией из Крыма» или «мобилизацией на фронт». Так же как обычно к новому учебному году готовились школы, детские сады, а вот вузы собирались в эвакуацию. И опять же документов этого времени крайне мало. Были отправлены в эвакуацию медицинский и педагогический институты, сохранившиеся документы этих учебных заведений дают подробную картину их деятельности в эвакуации, но не сам ее процесс.

Несколько слов следует сказать и о создании народного ополчения, которое зародилось в первые же дни войны, но официальное оформление получило после речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Практически все документы о его формировании и деятельности отложились в фондах обкомов ВКП(б) и ЛКСМ Крымской АССР, многие из них по сей день не рассекречены. Частично эти материалы продублированы в документах архивного фонда Партархива Крымской области, которые доступны исследователям. Они представлены, по большей части, воспоминаниями участников народного ополчения, записанными в 1960-х гг. и копиями информационных сводок с мест, регулярно подаваемыми в обком ВКП(б).

Ополчение формировалось по производственно-территориальному принципу в соединения, бригады, батальоны, роты и взводы. Города создавали дивизии, предприятия и учреждения – полки, батальоны и роты. В сельских районах ополчение формировалось в бригады по 2-4 батальона (в зависимости от размера района). Организационная структура формирований народного ополчения в целом соответствовала принятой в Красной Армии штатной структуре. Эти подразделения также

Объявление Ялтинского городского головы об установлении норм отпуска продуктов. Декабрь 1942 г. ГА РК, ф. Р-1481, оп. 1, д. 1, л. 33

Notification of Yalta mayor of setting food ration sales. December 1942. The State Archive of the Republic of Crimea, fond R-1481, series 1, file 1, p. 33.

имели сильные комсомольскую и партийную прослойки. Окончательно крымское ополчение было сформировано к середине августа 1941 г.

Уже 6 июля первому секретарю В. С. Булатову стали поступать с мест телеграммы о количестве добровольцев, записавшихся в народное ополчение. Цифры впечатляют, на 6 число: Керчь – 9 839 человек, Бахчисарай – 1 051 человек, пос. Фрайдорф – 231 человек, Старый Крым – 201 человек, Ялта – 7 434 человек¹⁷. В самом Симферополе к 15 июля было сформировано 12 батальонов общей численностью 11 тыс. человек¹⁸. За месяц в народное ополчение записалось более 100 тыс. человек. Лучше всего вербовка ополченцев шла в Керчи, Симферополе, Ялтинском, Биюк-Онларском, Карасубазарском и Тельманском районах. В колхозе им. Андреева Карасубазарского района в народное ополчение записались все 58 членов артели, в сельхозартели «Веселый труд» пошли в ополчение 76 % сотрудников¹⁹.

Евпаторийский горком представил программу занятий, которая включала в себя огневую подготовку (устройство винтовки, ее разборка и сборка, хранение, устройство гранаты и запала РГД-33, боевая стрельба лежа, с колена, стоя), тактическую подготовку (перебежки и переползания по пластуны и на четвереньках, самоокапывание, маскировка, наступательный и оборонительный бой, подготовка окопа), а также вопросы несения караульной службы и изучения устава²⁰. 19 июля заведующий Военным отделом Феодосийского горкома ВКП(б) А. Н. Манукалов докладывал: «проводим учение вместе с воинской частью. Батальоны ополченцев занимают районы обороны, воинская часть наступает на город. Задача учения: показать как ведет себя воинская часть при наступлении и как надо обороняться»²¹. Из информационных сводок обкома ВКП(б) так же просматриваются и возникающие проблемы, самой главной из которых в июле — августе названа низкая явка ополченцев на занятия, т. е. записывались многие, а на занятия не являлись (в некоторых организациях явка ополченцев составляла от 5 до 9 % списочного состава).

*Гражданское население
в партизанском лагере.
1943 г. ГА РК, фотофонд,
оп. 5, д. 694.*

*Civilian population in the
partisan camp. 1943. The
State Archive of the Republic
of Crimea, photograph
collection, series 5, file 694.*

Например, ополченцы Моторемонтного завода свои пропуски занятий объясняли так: «Маршируем и маршируем, окопы роем и опять маршируем, а оружия и боевых приемов не знаем; враг приближается, а нас еще ничему не научили»²². С этим явлением пытались бороться. Например, в архивном фонде Крымского областного комитета АКСМ имеется постановление от 26 июля: «Потребовать от горкомов, райкомов и первичных комсомольских организаций высокой организованности и дисциплинированности в боевой и политической подготовке комсомольцев в подразделениях народного ополчения, резко осуждая расхлябанность, пропуск занятий, случаи невыполнения приказов командиров, обеспечив серьезное военное обучение каждого комсомольца»²³.

Имеются в архивных фондах обкома и горкомов ВКП(б) и именные списки ополченцев, которые составлялись на предприятиях, в учреждениях и организациях, где непосредственно формировались ополченческие соединения.

Бывший военный инструктор политотдела народного ополчения г. Керчи И. М. Кирносенко вспоминал, что ополченцы «занимались строительством оборонительных сооружений, в основном – рыли противотанковые рвы», «в последнее время устраивались баррикады на улицах, бойницы в зданиях и сооружениях», ополченцы «несли караульную службу по усилению охраны, вокзалов, портов, складов военного назначения». Об участии их в боевых действиях, он пишет так: «Ополченцы принимали самое последнее участие в сопротивлении противнику, но была команда отойти, в связи с тем, что Керчь планомерно эвакуировалась, и было достаточно регулярных войск»²⁴. В целом этот рассказ повторяют и воспоминания симферопольского ополченца Ф. Д. Калиниченко, в которых он пишет о формировании ополченческих бригад на предприятиях города: «Все заводы, предприятия, артели были закреплены за ротами, командиры которых контролировали их охрану... Полевые строевые занятия проводились после рабочего дня. Хорошо работали такие службы бригады, как-то санитарно-медицинская, химической защиты, противовоздушной обороны»²⁵. Он также отмечает, что основная деятельность крымских ополченцев заключалась в рытье противотанковых рвов и строительстве укреплений, в боевых действиях по обороне полуострова они участия не принимали. С 12 августа, после объявления о мобилизации лиц старших возрастов, большинство ополченцев оказалось в составе регулярной армии. Один из ялтинских ополченцев А. С. Котов так описывал их подготовку: «Бывалые солдаты и командиры учили новичков основам военного дела. Живо вспоминается один из таких сборов.

Рабочий день уже позади, но до вечера еще далеко. Припекает солнце. На стадионелюдно, а ополченцы продолжают подходить группами. – Становись! – раздается команда. Построились быстро. Из края в край перекатываются расчеты по порядку номеров. Потом разошлись. Командиры объясняют задачу как уничтожить вражеский танк с помощью бутылок с зажигательной смесью. Но вот на стадион с невероятным грохотом вкатывается грузовик, волоча за собой на тросе большой и гулкий металлический ящик. «Гранатометчики» приступают к делу. Некоторые из «гостинцев» летят мимо, а иные попадают в цель. Тогда на железе вспыхивает струится синеватое пламя»²⁶.

31 октября 1941 г. штаб народного ополчения, уже как штаб партизанского движения Крыма, ушел в лес. К этому времени было сформировано 155 подразделений народного ополчения, которые насчитывали 130 тыс. человек.

К концу ноября 1941 г. немецко-румынские войска захватили большую часть Крымского полуострова. Начался период оккупации, который продолжался долгие два с половиной года и был весьма насыщен разными событиями. Они касались всех сфер жизни оккупированного Крыма, имели разный масштаб и по-разному влияли на жизнь крымчан: в чем-то были похожи на то, что происходило в других советских регионах, захваченных нацистами, в чем-то, наоборот, имели уникальный характер, который позволяет выделить Крымский полуостров на общем фоне реальностей оккупации.

Общее количество фондов Государственного архива Республики Крым, в составе которых хранятся документы, датированные октябрём 1941 – апрелем 1944 г. – 224; это как фонды организаций и учреждений, которые не прекращали свою деятельность в годы оккупации (школы, больницы, некоторые промышленные предприятия и предприятия бытового обслуживания), так и фонды учреждений и организаций, которые были воссозданы оккупационными властями по примеру досоветского времени (например, городские и уездные управы), и фонды тех учреждений, которые были созданы в период оккупации (например, фонды земельных общин и государственных хозяйств, канцелярий немецких комендантов, штаба пропаганды и др.). Физическое состояние документов удовлетворительное. Документы как рукописные, так и машинописные. Встречаются документы, написанные на оборотной стороне документов предшествующей власти — воззваниях, плакатах, либо агитационных плакатах и объявлениях советских властей.

Самый значительный пласт документов периода оккупации Крыма отложился в фондах областных и районных сельских управлений (16 фондов), земельных общин сел и деревень (98 фондов), государственных имений (17 фондов), а также машино-тракторных станций, агрохозяйств, сельско-хозяйственных артелей, рыболовецких общин, а также винодельческих и перерабатывающих заводов, семенных баз, лесных питомников, садоводств, закупочных пунктов (26 фондов). Все они поступили на государственное секретное хранение практически сразу после освобождения Крыма в ноябре 1944 г. В период 1944-1957 гг. документы этих фондов были рассекречены и переданы на общее хранение.

Основные документы областных и районных сельских управлений представлены положениями о старостах, списками старост, военнопленных и лиц, вывезенных в Германию, сводками о ходе посевной, сведениями о наличии продовольственных и фуражных фондов, учете скота, перепиской о выдаче продуктов татарским семьям, финансовыми и бухгалтерскими документами, списками учителей, явочными биржевыми карточками.

Непосредственно выращиванием сельскохозяйственной и животноводческой продукции, выполнением мелиорационных работ, очисткой семян,

борьбой с сельскохозяйственными вредителями и т. д. занимались земельные общины. Правление общин состояло из старосты, бригадира и секретаря²⁷, кладовщика и счетовода²⁸. В более крупных общинах выделялись должности агронома и бригадира-полевода, в состав правления вводились полицейские²⁹. Фонды земельных общин в основном сформированы из приказов и распоряжений коменданта ВИКО, переписки с земельными управлениями районов, финансовых документов, анализ-ордеров на сортовое зерно, актов расходования средств, проведения ревизий земельных общин, обследования состояния посевов, справок о регистрации на жительство, о принятии и освобождении от работы, ведомостей на выдачу продовольственных пайков, списков жителей общин и лиц, выехавших на работы в Германию, результатов анализа семян, описей сельскохозяйственного инвентаря, планов сева сельскохозяйственных культур. Нужно отметить, что наполняемость этих архивных фондов различна: от 1-2 дел до 50-100. Например, в фонде земельной общины «Лариндорфский участок 62» имеется 2 дела, земельной общины Биюк-Ламбат Алуштинского района – 3, Агрономического участка с. Старый Бурнак Фрайдорфского района – 1 дело. С другой стороны, архивный фонд земельной общины Линц Симферопольского района содержит 41 дело, госхоза «Чотты» Сейтлерского района – 53. Тоже можно сказать и о фондах сельхозуправлений, если в фонде Ново-Царицынского сельского поселения отложилось 44 дела, то в Зуйском их 135.

Документы оккупационного периода дают представление и о деятельности административной сферы. Каждая из ветвей немецкой оккупационной администрации стремилась привлекать к сотрудничеству местное население. В административной сфере это было выражено в создании и функционировании органов местного самоуправления – городских и районных управ. В руках начальника районного управления находилось общее руководство районом. Он нес ответственность за все подчиненные ему местные учреждения, должен был обеспечивать порядок на подведомственной территории, бороться с проявлениями саботажа, неподчинением германским властям. Руководитель района назначался и увольнялся с должности по предложению полевой комендатуры. Структура районного управления предусматривала такие отделы, как общего управления, вспомогательной полиции, школ и учреждений культуры, охраны здоровья, ветеринарный, финансовый, строительства, промышленности, снабжения и обеспечения рабочей силой; чуть позже появился отдел пропаганды. Руководители отделов назначались обычно начальником районного управления по согласованию с местным немецким начальником.

Материалы этой группы представлены документами архивных фондов городских управ городов Керчи, Феодосии, Алушты, Алупки, Ялты. Так же как и в отношении фондов земельных общин, госхозов и сельхозуправлений, наполняемость этих фондов различна. Наиболее информативными являются архивные фонды Феодосийской и Керченской городских управ. Кроме того, структура городского управления выявляется по архивным фондам учреждений и организаций, подведомственных городским и районным управам, в том числе Алуштинской городской пожарной команды, Управления рынками Симферопольского городского управления, Бюро по расселению городского населения, отделов социального обеспечения, торговых отделов управ, бюро трудового устройства инвалидов, бирж труда, инвентаризационных бюро, бюро пропусков, торгово-промышленных отделов, строительных контор, управлений вспомогательной полиции и т. п. (всего – 20 фондов).

Основные документы группы представлены финансовой документацией управ и их подразделений, перепиской с вышестоящими инстанциями. Довольно большой блок печатных материалов раскрывает основные направления немецкой внутренней политики на оккупированных территориях: это запрещения

покидать дома и квартиры в темное время суток, запрещения передвигаться по шоссе, переселяться из одной местности в другую, оставлять на ночь знакомых. Одновременно с этими запрещениями жители крымских городов осведомлялись и о наказаниях, последующих за нарушения постановлений немецкой администрации: от денежных штрафов и принудительных работ до арестов и расстрелов³⁰. С целью усиления контроля за движением населения не только ежемесячно составлялись сводные таблицы статистическими бюро³¹, при этом обязательно велся учет жителей по национальному и языковому признакам, под жесткий контроль были взяты все домоуправления³².

Первые акты о зверствах, чинимых фашистами на полуострове были составлены еще в годы оккупации. Они находятся в фонде Крымского штаба партизанского движения. В частности, это акты о сожжении деревень Чаир и Лаки Бахчисарайского района Крымской АССР, составленные в феврале 1942 г. Большинство документов фонда составлено на плохой бумаге, обветшало, написано карандашом. Эти акты составляли и подписывали командиры и комиссары партизанских отрядов и свидетели событий – жители пострадавших деревень, пришедшие к партизанам.

Отдельно следует отметить еще один архивный фонд – Коллекция писем советских граждан, угнанных в Германию в 1941-1943 гг. Коллекция писем поступила на хранение в архив в 1953 г. Однако, научная обработка документов была произведена только в 1986 г. Не ясен источник поступления документов. К некоторым из них пришиты фотографии. Всего хранится в архиве 1 614 писем, объединенных в 15 дел. Все они написаны на специальных почтовых карточках, предназначенных для этой цели. Это открытые письма, которые требовалось писать ясным, разборчивым почерком, но и они свидетели довольно сложных условий, созданных для советских граждан. Часты упоминания о пропаже корреспонденции или ее отсутствии³³, просьбы прислать посылки с одеждой, бельем, обувью, табаком, продуктами питания³⁴. Так в одной из открыток читаем: «Мамочка ищю раз прошу я вас как можно высылайте посылки. Я от вас получила три. Выслить лапши сушеной или крупы пшона суп варить»³⁵ или в другой: «Катя стала очень большая, но худенькая. Меня вы совершенно не узнаете. Далеко, далеко ушла я от молодости. Пришлось немало пережить и увидеть горя. Живем пока. И переживем время тяжелое. Питание у нас ничего. Купить съестного ничего нельзя. Капуста, редька, бураки и другая чепуха все по карточкам. Только посмотришь. Работаем от 6 утра до 6 ч. вечера. 2 раза кушаем в день»³⁶. Судя по открыткам, писать разрешалось два раза в месяц и только открытые письма³⁷. Сохранившиеся опросные листы для возвратившихся на родину из германской неволи свидетельствуют о том, что более или менее благополучно складывалась жизнь в Германии у тех из угнанных в плен, кто устраивался на работу в частные семьи, хотя и там были не исключены оскорбления и побои. Гораздо сложнее приходилось людям на заводах, лесозаготовках и уборках урожая: рабочий день 10-18 часов при двухразовом питании с нормой хлеба в 200-300 гр.³⁸

Советская пехота вступает в город Симферополь. Апрель 1944 г. ГА РК, фотофонд, оп. 5, д. 887.

The Soviet infantry enters the city of Simferopol. April 1944. The State Archive of the Republic of Crimea, photograph collection, series 5, file 887.

Не менее значительный комплекс документов, раскрывающий преступления немецко-фашистских оккупационных властей против мирного населения был собран в первые годы после освобождения Крыма. Эти уникальные документы отложились в фондах Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны и Крымской республиканской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Очень интересные и информативные документы хранятся в фонде Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны, которая была создана по решению обкома ВКП(б) от 23 апреля 1944 г. В задачи Комиссии входило «собрать и подытожить весь материал о работе подпольных организаций в Крыму»³⁹. Деятельность Комиссии продолжалась с мая 1944 г. по 1 июня 1947 г. В результате удалось собрать богатейшие материалы по истории подпольной и партизанской борьбы, жизни полуострова в период оккупации, периодах обороны и освобождения Крыма. В данном фонде хранится 247 дел, составлены карточки на воспоминания и именная алфавитная картотека.

19 апреля 1944 г. Председатель СНК Крымской АССР И. Сейфулаев и Управделами СНК Крымской АССР В. Булаев подписали Постановление СНК Крымской АССР «Об учете ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям, а также колхозам». Наркоматы и ведомства, исполкомы местных Советов данным Постановлением обязывались немедленно приступить к проведению учета ущерба⁴⁰. Комиссия была обязана известить население Крыма, в том числе через средства массовой информации, о начале своей работы и приеме заявлений от граждан об ущербе. 6 мая 1944 г. было подписано постановление СНК Крымской АССР и обкома ВКП(б) о чрезвычайных комиссиях в городах и районах Крымской АССР. Их было образовано 25. Исполкомами местных Советов утверждался состав комиссий, куда обычно входили представители местных партийных, советских и профсоюзных органов, служители культа. Прежде всего, местными комиссиями выявлялись места захоронений в городах и районах, устанавливалось время захоронения в каждом отдельном месте путем опроса местных жителей. Затем производилось вскрытие ям более поздних захоронений, в основном 1944 г. На месте вскрытия могил составлялись подробные акты. В акты вносили все сведения, полученные от местных граждан – очевидцев преступлений, а также подробно описывали глубину захоронения, размеры могил, положение трупов в могилах (правильными рядами или в беспорядке, связано по несколько человек вместе и т. п.), есть ли слой земли между рядами трупов, пол, возраст убитых, состояние одежды и описание повреждений (способ убийства). При отсутствии признаков механического повреждения трупов и подозрении на отравление комиссия сообщала в Крымскую республиканскую чрезвычайную комиссию, специалисты которой производили химические исследования. Одновременно с заполнением актов составляли списки расстрелянных. В местах массовых захоронений более раннего периода (1941-1942 гг.) в апреле 1944 г. уже невозможно было вскрытие могил по санитарным условиям. В этом случае количество трупов определялось путем опроса свидетелей, определением размеров ям, вскрытием небольших участков с подсчетом в них количества трупов. К работе комиссий при вскрытии мест массовых захоронений привлекались медицинские работники, армейские судебно-медицинские эксперты, фотографы и кинооператоры. Документы Крымской Республиканской чрезвычайной комиссии поступили на хранение в государственный архив 31 мая

1945 г. Всего было принято на хранение 115 дел, из них 20 дел с обобщенными актами о злодеяниях и 95 дел с актами об ущербе.

Фотодокументы, раскрывающие жизнь Крыма в период оккупации, объединены в несколько групп: фотографии предателей, добровольно перешедших на сторону немецкой армии, фотографии жертв фашистского террора, фотографии разрушений, нанесенных оккупантами в Крыму, фотографии мест дислокации партизан. Кроме того, в отдельные описи выделены персональные и групповые портреты партизан и подпольщиков, фотографии бывших конспиративных квартир и техники, использовавшейся в годы оккупации, фотографии партизанских будней. Некоторые фотографии партизан, подпольщиков, видов разрушенных городов Крыма имеются в виде негативов. В отдельный альбом выделены снимки перезахоронения останков жертв, обнаруженных на территории совхоза «Красный» (109 снимков). В этот же альбом были включены фотографии раскопок места массового уничтожения советских граждан на 6-м км шоссе Симферополь – с. Николаевка, перезахоронения останков в братскую могилу на городском кладбище города Симферополя, открытия памятника советским гражданам, расстрелянным и замученным немецко-фашистскими захватчиками в 1941-1944 гг. Представить себе те разрушения, которые захватчики нанесли полуострову возможно и на основании фотографий, включенных в альбомы, посвященные восстановлению крымских городов.

Оккупация Крыма закончилась 12 мая 1944 г., когда последняя немецкая группировка была пленена под Севастополем. Жестокий оккупационный режим и ожесточенные боевые действия причинили Крыму огромный ущерб. За период с 1941 по 1944 г. на территории полуострова было разрушено 127 населенных пунктов, из них Керчь и Севастополь практически до основания. Кроме того, уничтожению подверглись более 17 тыс. зданий хозяйственного назначения и более 37 тыс. жилых зданий. Оккупанты уничтожили или вывезли в Германию много станков, машин и другого оборудования. В результате, общий ущерб составил 20 млрд. рублей в довоенном исчислении. Мобилизации в армию, эвакуация населения в 1941-1942 г., депортации, уничтожение нацистами и угон на принудительные работы в Германию многих десятков тысяч крымчан привели к значительному сокращению населения полуострова. За годы войны оно уменьшилось почти в три раза – с 1,1 млн. до 379 тыс. человек. Понадобилось много лет, чтобы восстановить довоенный уровень развития Крыма.

Подводя итоги, следует отметить, что документальный фонд Государственного архива Республики Крым, отражающий жизнь Крымского полуострова периода Великой Отечественной войны, весьма обширен. На основе рассмотренных материалов можно, а точнее сказать, необходимо воссоздать историю Крымской АССР 1941-1945 гг. Однако, как уже неоднократно отмечалось, многие документы еще не нашли своего исследователя. Обработка большинства фондов, особенно периода оккупации, была начата в рамках проекта «Без срока давности». Она продолжается и по сей день. В настоящее время особое внимание уделяется анализу документов из личных и семейных фондов. В планах – создание обширной базы данных по истории Крымской АССР в годы Великой Отечественной войны, а также именных картотек погибших в период оккупации, угнанных в Германию, членов партизанских отрядов и подпольных групп и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Республики Крым, ф. П-1, оп. 1, д. 2084, л. 1.
2. Там же, л. 3.
3. Там же, л. 10.
4. Там же, л. 5, 27.

5. Там же, л. 25.
6. Там же, л. 170.
7. Там же, л. 170.
8. Там же, д. 2090, л. 1-2.
9. Там же, л. 15.
10. Там же, ф. П-147, оп. 1, д. 357, л. 72-73.
11. Там же, ф. Р-4165, оп. 1, д. 17, л. 6-7.
12. Там же, ф. П-1, оп. 1, д. 2134, л. 52.
13. Там же, л. 53-59.
14. Там же, ф. Р-3841, оп. 1, д. 199.
15. Там же, ф. Р-4061, оп. 2, д. 1, 2.
16. Там же, ф. Р-20, оп. 11, д. 1, 8; ф. Р-4165, оп. 1, д. 11; оп. 2, д. 10; ф. Р-3814, оп. 1, д. 82, 306.
17. Там же, ф. П-1, оп. 1, д. 2135, л. 8-18.
18. Там же, л. 38.
19. Там же, д. 2084, л. 48.
20. Там же, д. 2135, л. 48.
21. Там же, л. 51.
22. Там же, д. 2084, л. 117.
23. Там же, ф. П-147, оп. 1, д. 357, л. 24.
24. Там же, ф. П-849, оп. 3, д. 241, л. 20.
25. Там же, л. 43-48.
26. Там же, л. 68.
27. Там же, ф. Р-1324, оп. 1, д. 5, л. 88, 95.
28. Там же, ф. Р-1325, оп. 1, д. 7, л. 1.
29. Там же, ф. Р-1328, оп. 1, д. 3, л. 42, 45, 450.
30. Там же, ф. Р-1458, оп. 1, д. 3, л. 20.
31. Там же, ф. Р-1302, оп. 1, д. 12.
32. Там же, ф. Р-1458, оп. 1, д. 1, 3; оп. 2, д. 3, л. 26.
33. Там же, ф. Р-4602, оп. 1, д. 1, л. 9, 11, 98.
34. Там же, л. 20 об.
35. Там же, л. 86-86 об.
36. Там же, л. 34-34 об.
37. Там же, л. 53.
38. Там же, ф. Р-1289, оп. 1, 35.
39. Там же, ф. П-1, оп. 1, д. 2216, л. 80, 100.
40. Красный Крым. – 1944. – 23 апреля.

Сведения об авторе

Колышницина Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, главный архивист Государственного архива Республики Крым, e-mail: kolishnitsina@mail.ru

About the author

Natalya V. Kolyshnitsina, Candidate of Historical Sciences, Chief Archivist at the State Archive of the Republic of Crimea, e-mail: kolishnitsina@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.04.2022, опубликована:

Колышницина Н. В. Крым в годы Великой Отечественной войны: обзор фондов Государственного архива Республики Крым // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 2. – С. 65-77.

Submitted on 01.04.2022, published:

Kolyshnitsina N. V. *Krym v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: obzor fondov Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Krym* [The Crimea during the Great Patriotic War: review of fonds of the State Archive of the Republic of Crimea]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 65-77.